

Эффект слияния

17 РЕЧЬ не о студентах. Недопонимание возникает между сотрудниками, все-таки корпоративная культура строилась десятилетиями. Вот и в Орле один вуз готовил учителей, филологов и журналистов, другой — технологов, конструкторов и приборостроителей. Теперь гуманитарии и технари в одной расквашивающейся лодке. Одняко появилось и явное преимущество.

— К выпускнику предъявляют новые требования, — уточняет Ольга Пилипенко. — Крупным корпорациям уже не нужен узкий специалист. Просят готовить интегрированных, так называемых комбиспециалистов. Они должны отлично знать основную специальность и обладать хорошими познаниями и навыками в смежных областях.

Яркая тому иллюстрация — медицина. Орловская область, как и другие регионы, в последние годы получила немало современного оборудования. Его распределили по больницам. Некоторые аппараты простаивают: не хватает специалистов, умеющих с ними обращаться. Обучить врача предпенсионного возраста, а таковых в районах большинство, непросто. И не потому, что обучение им не дается, — просто учиться не хотят. Молодые на периферию едут неохотно. Даже стимулирующие программы типа «Земского доктора», когда медик за переезд в сельскую местность выдают один миллион рублей, ситуацию кардинально не изменили. Так, на Орловщине участниками программы в 2012 году стали 17 человек, в 2013 — 16, в 2014 — 19, в 2015 году — 12. Повысить интерес к проекту удалось лишь за счет увеличения ценза.

— В текущем году возрастная планка была повышена с 35 до 50 лет, — сообщил председатель облкомитета по здравоохранению Алятолий Крючков. — Теперь врачи в возрасте до 50 лет могут рассчитывать на выплату одного миллиона рублей при переезде в село. И люди заинтересовались.

Ожидается, что по итогам года участниками программы станут 26 человек. Однако их молодыми не назовешь. Технологии же не стоят на месте, и даже молодежи надо стараться, чтобы не отстать. Например, для Орловского мединститута, входящего в структуру опорного вуза, планируют приобрести «робота Да Винчи». Это — электронный хирург, при работе с которым действия человека сведены к минимуму. Поэтому студентов-медиков будут обучать программированию.

— При работе с «роботом Да Винчи» врач, по сути, выполняет функции программиста, — объясняет Ольга

Пилипенко. — Он управляет процессом. Это похоже на то, как технолог программирует ставок с ЧПУ. Человек задает программу и контролирует ее выполнение машинной. Врач должен обладать компетенциями программиста, а значит, он уже комбиспециалист.

Вот так технологии будущего незаметно входят в современную жизнь. Конечно, таких приборов пока немного. Но исследования ведущих университетов мира показывают, что через 15 лет от 10 до 20 процентов «человеческих» профессий может перейти к роботам. Вот почему растет спрос на интегрированных специалистов и почему самим выпускникам выгодно осваивать смежные специальности.

В опорном вузе будущих медиков, учителей и даже лингвистов будут обучать IT-технологиям по углубленной программе

В опорном вузе будущих медиков, учителей и даже лингвистов будут обучать IT-технологиям по углубленной программе. Зачем это учителю? Хотя бы для того, чтобы не выглядеть «древним» на фоне учеников и не становиться предметом для насмешек. Дети сегодня, кажется, уже рождаются с навыками работы на компьютере. Опять же закон требует охранять их от запрещенной информации. Сеть ею наполнена. Одни только террористы-вербовщики чего стоят.

Учитель обязан ученика оградить. Навыки работы в IT-сфере ему явно не помешают. С этой точки зрения интеграция различных корпоративных вузовских культур полезна. Однако часть образовательных процессов вряд ли найдет точки соприкосновения и сомнительно, что преподаватели «старой школы» научатся понимать друг друга и забудут про реальность. Пройдут годы, прежде чем сформируется новая, общая культура.

— Любое слияние или поглощение вузов — это большой стресс для коллективов, — считает Дмитрий Ендовицкий. — Неслучайно недавно Минобрнауки объявило о том, что тотальные слияния будут приостановлены. А для некоторых вузов, вступивших в процесс, возможно, восстановят статус-кво. Все оказалось не так очевидно и не так просто.

К слову, участниками программы слияния предполагалось сделать еще около 50 университетов по всей стране. Опыт создания первых десяти опорных вузов обнажил трудности, влекущие расходы и немалые обиды. Ключевым является сам термин: слияние или поглощение? Обыватель разницы не заметит.

Между тем при слиянии образуется новое юрлицо. Ему надо поменять название, реквизиты, устав и даже бланки и печати. Потребуется заново оформить лицензии на образовательную и научную деятельность. А значит, «головная боль», хождение по высоким кабинетам и дополнительные расходы. Проще провести поглощение. Но восстанет человеческий фактор — кто главнее? Почему один вуз с его уникальным наследием должен исчезнуть во благо другому? И почему «приговорен» именно этот, которому отдано столько лет и сил, а не другой? Всех недовольных не уволишь, да и нужны ли такие увольнения?

Впрочем, ректоры Черноземья сошлись во мнении о том, что для некоторых регионов программа создания опорных вузов оказалась спасением. Если бы университеты там не объединялись, то не выжили бы.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВУЗОВ РФ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, млрд руб.

Источник: Министерство образования РФ

